

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
III Международной научно-практической
конференции, 11 февраля 2025 года, г.-к. Анапа

Анапа
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 11 февраля 2025 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. - 37 с.

ISBN 978-5-95356-658-2

В настоящем издании представлены материалы III Международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты», состоявшейся 11 февраля 2025 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2025.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2025.

ISBN 978-5-95356-658-2

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ФИЛОСОФСКИМИ ТЕОРИЯМИ ТРУДА
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ АСПЕКТАМИ УПРАВЛЕНИЯ
КАДРОВЫМИ РЕСУРСАМИ*

Афанасьева Алёна Викторовна..... 4

ЭТИКА И ДЕОНТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

Качай Илья Сергеевич..... 11

ЭСТЕТИКА ТВОРЧЕСТВА

Качай Илья Сергеевич..... 19

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВАЯ РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ:

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Комарова Марина Владимировна 25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ

ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

Стрижакова Софья Валерьевна..... 31

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 331.1

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ФИЛОСОФСКИМИ ТЕОРИЯМИ ТРУДА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ АСПЕКТАМИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Афанасьева Алёна Викторовна

магистрант

Научный руководитель: Мартынова Ольга Александровна,

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,

город Пенза

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию философских концепций труда, точек зрения на содержание, свободу и значение труда в истории философии и на современном этапе ее развития, а также определению взаимосвязи между философскими концепциями труда и ключевыми аспектами, направлениями кадровой политики современных предприятий, методами управления персоналом.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of philosophical concepts of labor, points of view on the content, freedom and importance of labor in the history of philosophy and at the present stage of its development, as well as to determining the relationship between philosophical concepts of labor and key aspects, directions of personnel policy of modern enterprises, methods of personnel management.*

***Ключевые слова:** труд, свобода труда, смысл труда, философия труда, философия управления персоналом, трудовые отношения, мировоззрение сотрудника, психологические особенности сотрудников, постиндустриальный способ производства, мотивация трудовой деятельности*

***Keywords:** work, freedom of work, the meaning of work, philosophy of work,*

philosophy of personnel management, labor relations, employee's worldview, psychological characteristics with

Характеристика труда как одного из важнейших направлений деятельности человека на протяжении значительной части его жизни, свидетельствует о том, что в рамках данного направления деятельности формируются и предпосылки для повышения качества жизни (поскольку заработная плата остается основным источником дохода для большей части населения, и условия для самореализации, с учетом личностных особенностей, способностей, интеллектуального потенциала личности. При этом в трудовой деятельности, в зависимости от ее специфики, одновременно реализуется множество процессов, связанных и с формированием необходимых компетенций, и с мотивацией труда, и с взаимодействием с коллегами, руководством, подчиненными, и с оценкой качества, эффективности, социальной значимости своей трудовой деятельности, и с формированием удовлетворенности трудом и его результатом. В этой связи труд не мог остаться в стороне от рассмотрения философами.

И на самом деле некоторые размышления о сути труда встречаются на протяжении всего периода развития философии как науки: в древнекитайских и древнеиндийских философских трактатах, в размышлениях древнегреческих философов Ксенофонта, Платона, Аристотеля. Однако, замечания эти были эпизодическими и фрагментарными, а первые систематические исследования труда относятся уже к XIX веку: детально соответствующие вопросы были исследованы в работах Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Энгельса и К. Маркса. При этом, к сожалению, стоит отметить, что исследований, посвященных изучению и систематизации именно философских аспектов труда, в настоящее время встречается относительно немного [4, с. 11].

В основном, изучением труда и связанных с ним процессов современные исследователи занимаются в рамках таких сфер научной деятельности, как менеджмент (общая теория управления), социология, управление персоналом, экономика, социология. Однако со сферой труда связаны и важнейшие философские вопросы, которые с течением времени, в связи с влиянием научно-технического

прогресса, появлением новых форм занятости, автоматизацией труда, изменением потребностей общества и экономики, – также трансформируются и требуют именно философского осмысления. Отдельного внимания заслуживает философия труда применительно к различным сферам профессиональной деятельности: например, с точки зрения социальной значимости, профессиональных рисков и готовности к ним, морально-нравственного долга и жизненных ценностей как одного из элементов трудовой деятельности и так далее. Однако перечисление этих проблем указывает одновременно на то, что философия труда тесным образом связана с другими его аспектами.

Различные проблемы и вопросы современной философии труда, рассмотрены в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей XX-XXI века (рис. 1).

Рисунок 1 - Проблемы и вопросы современной философии труда отечественных и зарубежных исследователей XX-XXI века

Современной проблемой в трудовой деятельности является взаимодействие человека и техники, организация труда в условиях научно-технического прогресса, сохранение интеллектуального потенциала и ценности труда с учетом влияния техники. Эти философские аспекты труда влияют на управление персоналом и психологические аспекты кадровой стратегии, что можно продемонстрировать несколькими примерами.

Один из философских аспектов труда связан с определением соотношения труда и свободы. В этом плане интересным является высказывание философа и социолога, профессора МГУ Ю. Н. Давыдова о том, что именно труд выступает

в качестве единственного элемента жизни человечества, который обеспечивает ему свободу. Он трактует свободу труда как «свободу для», а не «свободу от», на что и стоит опираться при формировании современной концепции управления персоналом. С точки зрения психологических аспектов управления персоналом соответствующее утверждение может стать своего рода постулатом, который позволяет охарактеризовать одновременно различные аспекты труда и содержания профессиональной деятельности человека [5, с. 625].

С одной стороны, это утверждение не только указывает на то, что человек свободен в выборе сферы профессиональной деятельности и имеет гарантированное государством право на труд, но свидетельствует о том, что благодаря труду человек и приобретает материальную и духовную свободу: получает заработную плату, реализует свои устремления и способности, собственный потенциал. При этом от самого сотрудника, его личного выбора зависят и возможность смены работы, и шансы карьерного роста, и повышение уровня профессиональных умений и навыков. Соответствующие моменты тесно связаны с мотивацией профессионального развития, психологическими элементами карьерного развития и роста, осознанием своего труда как общественно полезной деятельности с одной стороны и важнейшего элемента жизнедеятельности [2].

С другой стороны, вопросы соотношения труда и свободы в условиях современного трудового процесса связаны с определением уровня самостоятельности сотрудников, креативного характера труда. Современный трудовой процесс отличается тем, что требует быстрого реагирования на происходящие изменения, готовности овладевать дополнительными умениями и навыками, наличия организаторских способностей, умения планировать и грамотно распределять рабочее время, проявлять инициативу. Человек, осознающий ценность своего труда и профессиональной деятельности на конкретном месте работы, на самом деле становится свободным в том понимании свободы, которое свойственно философии. Он делает осознанный выбор и реализует его, достигая определенных целей.

Все чаще в различных сферах профессиональной деятельности требуется

высокий уровень цифровой грамотности. Безусловным преимуществом сотрудника являются лидерские качества: в этом случае к нему будет прислушиваться коллектив, что создаст необходимые предпосылки и для повышения сплоченности, и для повышения производительности труда. Соответствующее отношение к трудовой деятельности выступает основой формирования корпоративной культуры и ценностей, является условием взаимопонимания в коллективе и обеспечивает обратную связь между работодателем и сотрудниками, становится основой повышения производительности труда и командной работы [3].

Еще одной стороной трудовой жизни человека, связанной с философским вопросом соотношения труда и свободы, является планирование и соблюдение режима труда и отдыха. Планирование и соблюдение режима труда и отдыха является важной стороной трудовой жизни, особенно для творческих работников, сотрудников с ненормированным графиком, руководителей и индивидуальных предпринимателей. Эта проблема сложна с точки зрения нормирования и психологии труда. С одной стороны, некоторые профессии требуют много времени и являются ненормированными, с другой — соблюдение режима труда и отдыха влияет на качество и производительность. Также возникает вопрос, не будет ли ненормируемый рабочий день занимать все время человека в ущерб его личной жизни. Понятие внутренней свободы для человека всегда связано с личной свободой. В этом случае он вынужден делать осознанный выбор в соответствии с приоритетами. По замечаниям многих исследователей, современный человек уделяет работе все большее количество времени [3].

Отчасти с соотношением труда и свободы связана такая проблема современной философии труда как особенности организации труда в условиях научно-технического прогресса. С одной стороны, развитие современных технологий, автоматизация множества операций, которые ранее выполнялись исключительно вручную, освобождает человека от монотонности некоторых трудовых процессов, обеспечивает снижение тяжести труда, позволяет снизить количество браков и совершаемых ошибок. С другой стороны, еще в середине XX века немецкий философ и писатель Ф. Юнгер говорил о становлении так называемого

«технического мировоззрения», для которого характерны статичность, снижение креативности, стереотипность, неготовность решать нестандартные проблемы и оперативно принимать решения в условиях риска. Современные же исследователи, занимающиеся изучением особенностей развития личности в рамках профессионального развития далеко не всегда согласны с этой точкой зрения. Так, например, А. Я. Кибанов утверждает, что в условиях цифровизации и современных темпов развития экономики в целом к человеку как профессионалу, несмотря на применение техники, предъявляется все большее количество требований. И хотя автоматизация затрагивает все большее количество операций, роль сотрудника как профессионала своего дела, с учетом имеющегося опыта и профессиональной компетенции, цифровые технологии не исполняют [1, с. 349]. Т. Ю. Сидорина в этой связи отмечает, что трудовая деятельность на современном этапе развития человечества включает в себя все большее количество новых элементов и приобретает новые черты, связанные как с влиянием информационных технологий, так и с размыванием границ между рабочим и личным временем [3]. Например, благодаря информационным технологиям удастся добиться автоматизации рабочих процессов, повышения производительности и снижения тяжести труда, развития форм дистанционной занятости и прочих способов обеспечения более гибкого графика. С другой стороны, все это требует переосмысления всего процесса организации труда, не только совершенствования трудового законодательства, что постепенно происходит, как подтверждает отечественный опыт, но и трансформации взаимодействия между сотрудниками и руководством, изменения самой модели, концепции управления персоналом. В теоретическом осмыслении и практическом совершенствовании нуждаются, в частности, такие вопросы, как дисциплина труда и вопросы учета рабочего времени в условиях дистанционной занятости, особенности и инструменты формирования корпоративной культуры, способы привлечения цифровых технологий в управление персоналом и пр. Таким образом, вопрос о том, становится ли современный труд более свободным и творческим, или, напротив, несмотря на применение современных технологий, напротив, все больше ограничивает свободу

человека, остается открытым.

Но так или иначе, наличие подобной проблемы требует внимательного отношения к ней в рамках системы управления персоналом современного предприятия. Это и мотивация профессионального развития, и стимулирование организационных способностей, лидерского потенциала сотрудников, и формирование кадрового резерва, и делегирование полномочий, и пр.

Таким образом, вопросы философии труда тесным образом связаны с аспектами психологии управления персоналом.

Список литературы

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 695 с.
2. Рогожникова В. Н. Философия труда: в поисках свободы и смысла [Электронный ресурс] URL: <https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=3892&p=attachment> (дата обращения 20.11.2024)
3. Сидорина Т. Ю. Социальное будущее и перспективы технического развития: ключевые вопросы философского дискурса [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-budushee-i-perspektivy-tehnicheskogo-razvitiya-klyucheveye-voprosy-filosofskogo-diskursa> (дата обращения 20.11.2024)
4. Четырова Л. Б. «Философские проблемы труда в постсовременном обществе»: уч.пос. ... д.ф.н, проф. – Самара, 2023. – 80 с.
5. Шамсудинов Р. А. Понятие труда с точки зрения философии / Р. А. Шамсудинов / Молодой ученый. – 2024. – № 22 (521). – С. 625-628.

УДК 124.4+7.011.3+7.011.4+7.061+7.067.6

ЭТИКА И ДЕОНТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

Качай Илья Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

город Красноярск

***Аннотация.** В статье затрагиваются этические основания творчества. Аргументируется, что этический аспект творчества иллюстрирует специфические особенности направленности творчества. Проводится разграничение творчества и псевдотворчества с этических и деонтологических позиций. Выделяются этические характеристики псевдотворчества, нейротворчества и креативности.*

The article touches upon the ethical foundations of creativity. The article argues that the ethical aspect of creativity illustrates the specific features of the direction of creativity. A distinction is made between creativity and pseudo-creativity from ethical and deontological positions. The ethical characteristics of pseudo-creativity, neuro-creativity and creativeness are highlighted.

***Ключевые слова:** творчество, псевдотворчество, нейротворчество, креативность, философия, этика, деонтология, свобода, духовность, ответственность, самореализация, самопрезентация*

***Keywords:** creativity, pseudo-creativity, neuro-creativity, creativeness, philosophy, ethics, deontology, freedom, spirituality, responsibility, self-realization, self-presentation*

Этика – это философское учение о нравственности, или морали. Соответственно, ключевыми вопросами этики являются следующие: что такое добро и зло? что есть нравственное поведение? как соотносятся нравственные нормы и

нормы законов? в чём состоит смысл жизни? каковы способы достижения счастья? что такое свобода человека? есть ли в принципе у человека свобода воли? что такое ответственность? и другие [1]. Этическая проблематика раскрывается в различных концепциях смысла жизни, нравственности, добродетели, свободы, счастья, источников зла, движущих сил человеческого поведения и прочих. В свою очередь, деонтология как один из разделов этики стремится выработать функциональное понимание долга и обязанности, а также представить критерии оценки человеческого поведения с точки зрения соответствия последнего нравственным ценностям и определённым правилам.

В историко-философском контексте этическая направленность творчества проявляется в понимании творчества «как нравственного самосовершенствования, нивелирующего эгоцентрические ориентации субъекта и способствующего формированию ответственности за результаты его творческой деятельности» [2, с. 67-68]. В частности, в средневековой философии этическая ориентированность творчества раскрывается в интерпретации творчества как устремлённости человека к божественному совершенству. В рамках русской религиозной философии этика творчества разрабатывалась, прежде всего, Н. А. Бердяевым, обосновывающим творчество как своего рода антроподицею. С точки зрения философа, этика творчества рассматривает последнее как учреждение нравственных ценностей, как способ обнаружения субъектом своего предназначения, как способ преодоления похоти жизни: «Только этика творчества может победить искалечение и иссушение человеческой души отвлечённой добродетелью, отвлечённой идеей, превращённой в норму и правила. Идеи правды, истины, красоты должны перестать быть нормами и правилами жизни и стать энергиями жизни, внутренним, творческим огнём в человеке» [3, с. 125-126].

В современных зарубежных научных исследованиях, посвящённых творчеству, акцент делается на осмыслении природы морального творчества [4] или на понимании самого творчества как индивидуальной и коллективной добродетели [5]. Так, М. А. Ранко понимает творчество как способ нравственного самосовершенствования субъекта, что особенно актуально в условиях, когда

«быстрый технический прогресс с непредсказуемыми последствиями усиливает влияние творческих мыслей и действий, равно как и важность этических регулятивов того, что мы делаем» [6, с. 105]. Действительно, как замечает Л. Брискман, «без критериев и ценностей творчество перестаёт существовать» [7, с. 129], по причине чего, с точки зрения М. Бодена, «ограничения необходимы для творчества, даже если творчество в значительной степени состоит в их преодолении» [8, с. 76]. Важность этических регулятивов творческой деятельности подчёркивает Э. Штайнер, алармируя актуальную тенденцию превращения любых инноваций в самоцель [9, с. 145], в связи с чем Э. К. Барнс подчёркивает, что любые манипуляции с творчеством «ставят под угрозу возможное творчество и таким образом уменьшают свободу и ответственность» [10, с. 560]. Вместе с тем Г. Ф. Нардонэ пишет, что «истинный художник и подлинно нравственный человек на самом деле гораздо более близки, чем об этом можно было бы судить по стереотипам» [11, с. 183] об априорной безнравственности творческого субъекта.

Итак, творчество с точки зрения его этической природы раскрывается как нравственное совершенствование субъекта, как интенция духовного саморазвития личности. Иными словами, этический аспект творчества иллюстрирует специфические особенности *направленности* творчества. Говоря об этике творчества как об одном из разделов философии творчества, важно дать ей следующее определение: «Этика творчества – раздел философии творчества, исследующий нравственные детерминанты творческого субъекта и гуманистическую направленность творчества» [12, с. 73]. Целесообразность включения этики творчества в структуру общей философии творчества детерминируется неконтролируемостью творческого процесса, непредсказуемостью результата творчества, а также угрозами нецелесообразного использования творческого продукта. Эта специфика обуславливает важность гуманистических интенций творчества, равно как и необходимость развития ответственности творческого субъекта за результаты своей деятельности. Безответственный подход к творчеству не только лишает творчество свободы, без которой немислима никакая творческая деятельность, но и превращает творчество в псевдотворчество и даже в деструктивную

деятельность. Действительно, «нельзя назвать творческим процесс или продукт, хотя и привносящие в культуру новое, но при этом несущие разрушительные потенции для человеческого или социального бытия», по причине чего «этика творчества затрагивает вопросы, связанные с ответственностью творцов и воздействием их произведений на общество, культуру и природу, изучает границы между свободой творчества и необходимостью соблюдения этических и социальных норм» [13, с. 9].

С другой стороны, благородные стремления ограничения творческой деятельности определёнными нравственными нормами зачастую исходят из попыток ограничить творчество конкретных людей со стороны конкретного сообщества. В этом случае под маской нравственной заботы скрываются определённые (и совсем не нравственные по отношению к творческому субъекту) мотивы. Однако в любом случае, как пишет Э. С. Комиссарова, «живое человеческое творчество не может быть заключено ни в какие планы и организационные рамки» [14, с. 84], ведь в противном случае, как замечает А. И. Столетов, «тенденция заменить сам творческий процесс принципом конструирования ... может привести к технизации творчества, отрыву от онтологических основ» [15, с. 3-4]. Как указывалось ранее, подлинное творчество не может не быть имманентно нравственным интенциям и духовным ценностям, иначе оно вырождается в псевдотворческую или деструктивную активность. В этом отношении М. А. Кузнецова в качестве универсального критерия творчества полагает духовность творческого субъекта и определяет само творчество как осознанную конструктивную деятельность, «поскольку духовность предполагает определённый уровень развития сознания, способность к системной рефлексии» [16, с. 15]. Равным образом С. Н. Семёнов замечает, что, несмотря на интенцированность творчества на реализацию индивидуальных целей субъекта, творчество, тем не менее, «подчинено объективным законам мироздания и является их проявлением, включено в единый мировой процесс и должно быть с ним согласовано», в чём состоит «глубочайшая онтологичность (и внутренняя экологичность!) подлинно творческого сознания» [17].

В связи с этим важнейшей задачей этики творчества выступает разработка этических критериев отграничения творчества от псевдотворчества, нейротворчества и креативности. Так, актуальность разработки этических оснований дифференцирования творчества и псевдотворчества детерминируется тем, что в современном мире духовно-нравственные интенции творческого субъекта подвергаются этической эрозии или влиянию нигилистических веяний. В частности, «духовность и ответственность сегодня всё чаще вытесняются интенциями имморализма и инфантилизма..., бескорыстность и альтруистичность... заменяются прагматическими и эгоцентрическими ориентациями, выражающимися в процессах комбинаторного генерирования привлекательного с потребительской точки зрения продукта с его последующим фанфаронским бравированием как принципиально и качественно новым творением..., место искренности... занимает лицемерная и вычурная самопрезентация, проявляющаяся в желании любыми (зачастую агрессивными и аморальными) способами привлечь внимание... путём использования экстравагантных и эксцентричных технологий эпатажирования и шокирования» [18, с. 247-248]. Необходимо отметить, что такое псевдотворчество, с одной стороны, своим источником имеет эгоцентрические, гедонистические, прагматические и невротические интенции, а с другой стороны, способствуют развитию этих установок.

Имморалистические интенции также прослеживаются в таких актуальных для современной культуры формах, как нейротворчество и креативность. Говоря о нейросетевом «творчестве», важно указать на априорное отсутствие у него направленности на нравственное саморазвитие и реализацию гуманистических ценностей по вполне понятной причине отсутствия субъектности (и этических представлений) у искусственного интеллекта. Равным образом если творческий субъект обладает не только талантом и мастерством, но и интенциями свободы, духовности и ответственности, то «креативный субъект является паразитирующим подражателем, располагающим предприимчивостью..., имморалистскими и инфантилистскими интенциями и стремлением к самопрезентации» [12, с. 76] (не говоря уже о возможных деструктивных интенциях креативного субъекта).

О повсеместном нравственном упадке в творчестве Н. А. Бердяев пишет таким образом: «Такое вырождение творчества мы видим во многих течениях современной литературы и искусства, где дух вечности окончательно предаётся растлённому духу времени. Мы его видим в невыносимом самодовольстве учёных и в образовании религии науки. Мы его видим в жизни социальной и политической, где борьба за власть и за интересы уничтожает творческий порыв к социальной правде» [3, с. 125].

В этом отношении справедлива интенция Н. Н. Харитоновой на размежевание творчества как вырастания и (псевдо)творчества как воздвижения, потому как воздвижение имеет «насильственный характер, выражающийся в его отношении к миру как к мастерской, стремлении преобразовать мир, адаптировать под некоторые представления субъекта об удобстве» [19, с. 54]. В качестве превенции вырождения творчества в псевдотворческие акты самопрезентации и самовыраженчества может выступать культивирование духовных детерминант творческого субъекта и нравственных интенций творческой деятельности. Подлинный творческий субъект исходит не только из внутреннего долга созидать (и тем самым нести ответственность за осуществление своих творческих потенций), но и из нравственного долга созидать конструктивным образом. Как пишет С. Н. Семёнов, «скромность и чувство... высокого долга у творческой личности – тоже выражение онтологических, бытийственных оснований человеческого творчества» [17].

Список литературы

1. Качай И. С. Философия. От античности до современности. Ключевые понятия, проблемы и концепции в тезисах, схемах и таблицах. – М.: Изд-во АСТ, 2024. – 416 с.
2. Качай И. С. Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества: дис. ... канд. филос. наук: 5.10.1. – Томск, 2024. – 292 с.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

4. Astola M., Bombaerts G., Spahn A. [et. al.] Can Creativity Be a Collective Virtue? Insights for the Ethics of Innovation / *Journal of Business Ethics*. – 2022. – Vol. 179. – P. 907–918. – DOI: 10.1007/s10551-021-04833-0.
5. Martin M. W. Moral Creativity in Science and Engineering / *Science and Engineering Ethics*. – 2006. – Vol. 12. – P. 421–433. – DOI: 10.1007/s11948-006-0043-6.
6. Runco M. A. The Continuous Nature of Moral Creativity / *Morality, Ethics, and Gifted Minds* / Ed. by T. Cross, D. Ambrose. – Boston: Springer 2009. – P. 105–115. – DOI: 10.1007/978-0-387-89368-6_7.
7. Briskman L. Creative Product and Creative Process in Science and Art / *The Concept of Creativity Science Art* / Ed. by D. Dutton, M. Krausz. – Dordrecht: Springer, 1981. – P. 129–155. – DOI: 10.1007/978-94-009-8230-7_7.
8. Boden M. Understanding Creativity / *Revolutionary Changes in Understanding Man and Society* / Ed. by J. Götschl. – Dordrecht: Springer, 1995. – P. 75–82. – DOI: 10.1007/978-94-011-0369-5_5.
9. Steiner E. Impuls – Creativity is me – innovation is we: Disruption, Innovation und der Einfluss der Informationsübermittlung / *Kreativität und Innovation in Organisationen* / Ed. by M. Landes, E. Steiner, T. Utz. – Berlin: Springer Gabler, 2022. – P. 145–155. – DOI: 10.1007/978-3-662-63117-1_8.
10. Barnes E. C. Freedom, Creativity, and Manipulation / *Noûs*. – 2015. – Vol. 49, № 3. – P. 560–588.
11. Nardone H. F. Creativity in Art and Ethics / *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. – 1975. – Vol. 34, № 2. – P. 183–190. – DOI: 10.2307/430075.
12. Качай И. С. Культурфилософские основания соотношения феноменов «творчество» и «креативность» / *Человек и культура*. – 2024. – № 3. – С. 52–85. – DOI: 10.25136/2409-8744.2024.3.70918.
13. Качай И. С. Философия творчества: контуры специальной дисциплины / *Актуальная культура*. – 2024. – № 3. – С. 1–13.
14. Комиссарова Э. С. Творчество как способ бытия / *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия*. – 2014. – № 1 (11). – С. 81–86.

15. Столетов А. И. Онтология художественного творчества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. – Уфа, 2009. – 32 с.
16. Кузнецова М. А. Творчество как атрибут человеческого бытия: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Волгоград, 2012. – 43 с.
17. Семёнов С. Н. Онтологические основания творчества / Бытие: монография / Отв. ред. А. Ф. Кудряшев. – Уфа: Изд-во УЮИ МВД РФ, 2000. – 259 с.
18. Качай И. С. Творчество и псевдотворчество: история – основания – современность: монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. – 284 с.
19. Харитонов Н. Н. Бытие художественного творчества / Успехи современного естествознания. – 2011. – № 12. – С. 54–55.

УДК 124.4+7.011.3+7.011.4+7.061+7.067.6

ЭСТЕТИКА ТВОРЧЕСТВА

Качай Илья Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

город Красноярск

***Аннотация.** В статье рассматриваются эстетические основания творчества. Показывается, что эстетический аспект творчества отражает специфические особенности результата творчества. Проводится разграничение творчества и псевдотворчества на основании эстетического критерия. Раскрываются эстетические характеристики псевдотворчества, нейротворчества и креативности.*

The article examines the aesthetic foundations of creativity. The article demonstrates that the aesthetic aspect of creativity reflects the specific features of the result of creativity. A distinction is made between creativity and pseudo-creativity on the basis of aesthetic criteria. The aesthetic characteristics of pseudo-creativity, neuro-creativity and creativeness are revealed.

***Ключевые слова:** творчество, псевдотворчество, нейротворчество, креативность, философия, эстетика, искусство, художественность, искусственность, арт-практика*

***Keywords:** creativity, pseudo-creativity, neuro-creativity, creativeness, philosophy, aesthetics, art, artistry, artificiality, art practice*

Наиболее оптимальным определением эстетики как одного из важнейших разделов философии представляется тавтологичная (на первый взгляд) формулировка: эстетика – это учение об эстетическом. Дело в том, что традиционное определение эстетики как учения о прекрасном существенно сужает её объект,

потому как в предметное поле эстетики также входит, например, понятие «безобразное», образующее с категорией прекрасного своего рода концептуальный диптих. Кроме этого, традиционными парными эстетическими категориями являются «возвышенное» и «низменное», «комическое» и «трагическое», а также другие. В этом отношении важнейшими вопросами эстетики предстают следующие: что есть прекрасное, а что – безобразное? как красота проявляется в искусстве, жизни и природе? в чём заключается эстетическое отношение человека к миру? что такое эстетический вкус и эстетический идеал? каковы законы красоты? что есть искусство? каким образом искусство влияет на человека? каким образом искусство преображает действительность? как взаимодействуют форма и содержание в произведении? каковы критерии разграничения художественного творения и его имитации? и многие другие [1].

В историко-философском пространстве эстетическая природа творчества «раскрывается в понимании искусства как способа выражения истины бытия и обожествления и качественного обогащения сущего за счёт порождения гениальных художественных произведений» [2, с. 68]. Так, Ф. Шиллер в романтическом русле описывает эстетическую функцию творчества: «Эстетическое творческое побуждение незаметно строит посреди страшного царства сил и посреди священного царства законов третье, радостное царство игры и видимости» [3, с. 355]. В свою очередь, Н. А. Бердяев осмысливает красоту как одну из главных сторон творческого мировосприятия: «Восприятие красоты в мире есть всегда творчество – в свободе, а не в принуждении постигается красота в мире [4, с. 439]. В контексте современных научных исследований эстетическое ядро творчества выявляется у многих авторов, в числе которых, например, А. Н. Фатенков, под углом зрения которого творчество трактуется как «эстетически тронутая радикализация сущего» [5, с. 212], или А. Кауппинен, усматривающий суть эстетического творчества «в восприятии или зарождении некоторой модификации исходного материала или среды» [6, с. 1]. Другие исследователи стремятся избавить творчество от его традиционной связи с эстетическими категориями. Так, Дж. Сегалерба и К. Буво пишут о присущности творчества всем людям, а не только

гениям [7, с. 110], а Б. Гаут отмечают, что, помимо эстетических проявлений, «творчество обнаруживается в науке, ремесле, бизнесе, технологиях, организационной жизни и повседневной активности» [8, с. 1034]. В этой связи природу организационного творчества выявляют Г. Т. Болдт и Дж. С. Кауфман [9], а творчество в контексте повседневности описывает К. Моруцци [10].

Нельзя также не отметить, что эстетическое отношение человека к реальности способствует формированию целостного мировоззрения субъекта. В этой связи Р. В. Гумерова отмечает, что «в эстетической позиции внешний мир не противостоит человеку как что-то отчуждённо объективное... а открывается... как мир человека, родственный и понятный ему, обладающий внутренней жизнью, с которой он глубочайшим образом связан» [11, с. 61]. Говоря иначе, эстетическое отношение к действительности, как и непосредственное художественное творчество, позволяют человеку приблизиться к предельным бытийным основаниям, или, как пишет Н. Н. Харитонова, «к состоянию катарсиса – состоянию “освобождения”, динамическому спокойствию эстетического переживания оснований своего бытия» [12, с. 54]. Более того, художественное творчество, по мысли А. И. Столетова, представляет собой «один из видов “пограничной ситуации”, погружающей человека в переживание подлинного бытия, позволяющей ощутить личности экзистенцию» [13, с. 19].

Но прежде всего эстетический аспект творчества определяет степень совершенства и мастерства исполнения творческого продукта или произведения. Иными словами, эстетическая детерминанта творчества раскрывает специфические особенности *результата* творчества. Говоря об эстетике творчества как об одном из разделов философии творчества, важно дать ей следующее определение: эстетика творчества – «раздел философии творчества, исследующий творчество как процесс созидания произведений искусства и художественных творений», иными словами, изучающий «творчество в его художественной ипостаси (как искусство) в единстве всех категорий эстетического (прекрасное и безобразное, комическое и трагическое, возвышенное и низменное) [14, с. 74]. Помимо всего прочего, «эстетика творчества занимается множеством вопросов, к

которым относятся исследование специфики выразительных средств, применяемых художником для передачи своих эмоций, идей и образов; изучение субъективных аспектов восприятия произведений искусства реципиентами; исследование влияния конкретных культурных контекстов на художественный процесс и представления о красоте и гармонии; анализ способов и механизмов воздействия искусства на общественное мнение и мн. др.» [15, с. 9].

Не менее важной задачей эстетики творчества предстаёт разработка эстетических критериев отграничения творчества от псевдотворчества, нейротворчества и креативности. В частности, важность появления эстетических оснований сущностного размежевания творчества и псевдотворчества детерминируется тенденциями «трансформации искусства как эстетической вершины творчества в перформативную арт-практику, нередко отличающуюся деструктивными интенциями, низким уровнем исполнения, а также превалированием формальной стороны творческого продукта над его содержательным наполнением» [16, с. 248]. В этом отношении стоит отметить, что «опасностями такого рода тенденций ...предстают дальнейшая трансформация произведения искусства в экстравагантный и эксцентричный продукт, созданный по принципу эффекта ради эффекта и скрывающий собственную ...бессодержательность масками эксклюзивности и экзотичности» [16, с. 248]. Действительно, в отличие от творчества, псевдотворчество представляет собой процесс учреждения бытия, которое «обладает низким уровнем исполнения при внешней экстравагантности и эксцентричности» [2, с. 182]. В таком случае, как писал ещё Ж.-П. Сартр, «творческий акт художника и поэта становится ...абсурдным, а эстетическое созидание выливается в мистификацию» [17, с. 98].

Равным образом результат нейротворчества может обладать определённым качеством исполнения, но в данном случае речь не может идти о каком бы то ни было таланте или мастерстве в силу отсутствия у искусственного интеллекта субъектности (равно как и эстетических идеалов). Наконец, креативность также «проявляется в учреждении искусственного произведения, или продукта арт-практики» [10, с. 76], приоритизирующим или даже абсолютизирующим

оболочную (формальную) сторону продукта над его содержательной составляющей, поскольку в таком случае, как пишет К. В. Пейтнер, «акцент делается на искусстве как продукте или товаре» [18, с. 4]. Однако, как замечает И. Ш. Сафаров, «эстетические критерии творчества в культуре..., берущие начало в античности, ориентированы на творческую работу с веществом мира» [19, с. 7].

Список литературы

1. Качай И. С. *Философия. От античности до современности. Ключевые понятия, проблемы и концепции в тезисах, схемах и таблицах.* – М.: Изд-во АСТ, 2024. – 416 с.
2. Качай И. С. *Культурфилософские основания разграничения творчества и псевдотворчества: дис. ... канд. филос. наук: 5.10.1.* – Томск, 2024. – 292 с.
3. Шиллер Ф. *Письма об эстетическом воспитании человека / Собр. соч.: в 7 т. / Общ. ред. Н. Н. Вильмонт [и др.].* – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1957. – Т. 6. – 793 с.
4. Бердяев Н. А. *Смысл творчества / Философия свободы. Смысл творчества / Сост. Л. В. Поляков.* – М.: Правда, 1989. – 607 с.
5. Фатенков А. Н. *Похвальное слово диалектике (к проблеме «методологии творчества») / Творчество и культура в свете филос. рефлексии. Творчество культуры и культура творчества: сб. науч. трудов VI Междунар. науч.-теор. конф., посвящ. памяти д-ра филос. наук, проф. Г. Ф. Миронова. Ульяновск, 16–17 февр. 2018 г.* – Ульяновск, 2018. – С. 211–217.
6. Kauppinen A. *Creativity, Spontaneity, and Merit / Philosophy and Art: New Essays at the Intersection / Ed. by A. King, C.M. Uidhir.* – Oxford: Oxford University Press, 2022. – P. 1–31.
7. Segalerba G., Bouvot K. *Creativity, Promotion of Creativity and Destruction of Creativity / Proceedings of the 14th European Conference on Creativity in Innovation / Ed. by K. Heijne.* – Delhi: AIJR Publisher, 2023. – P. 110–118. – DOI: 10.21467/proceedings.154.13.
8. Gaut B. *The Philosophy of Creativity / Philosophy Compass.* – 2010. – Vol.

5, № 12. – P. 1034–1046. – DOI: 10.1111/j.1747-9991.2010.00351.x.

9. Boldt G. T., Kaufman J. C. Creativity and Meaning in Work / Handbook of Organizational Creativity. Individual and Group Level Influences / Ed. by R. Reiter-Palmon, S. Hunter. – New York, NY: Academic Press, 2023. – P. 209–221. – DOI: 10.1016/C2020-0-04165-4.

10. Moruzzi C. Measuring Creativity: An Account of Natural and Artificial Creativity / European Journal for Philosophy of Science. – 2021. – Vol. 11, № 1. – P. 1–20. – DOI: 10.1007/s13194-020-00313-w.

11. Гумерова Р. В. Творчество как способ бытия / Вестн. Том. гос. ун-та. – 2005. – № 286. – С. 56–63.

12. Харитоновна Н. Н. Бытие художественного творчества / Успехи современного естествознания. – 2011. – № 12. – С. 54–55.

13. Столетов А. И. Онтология художественного творчества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. – Уфа, 2009. – 32 с.

14. Качай И. С. Культурфилософские основания соотношения феноменов «творчество» и «креативность» / Человек и культура. – 2024. – № 3. – С. 52–85. – DOI: 10.25136/2409-8744.2024.3.70918.

15. Качай И. С. Философия творчества: контуры специальной дисциплины / Актуальная культура. – 2024. – № 3. – С. 1–13.

16. Качай И. С. Творчество и псевдотворчество: история – основания – современность: монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. – 284 с.

17. Сартр Ж.-П. Бодлер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 184 с.

18. Paintner C. V. The Relationship Between Spirituality and Artistic Expression: Cultivating the Capacity for Imagining / Spirituality in Higher Education. – 2007. – Vol. 3, № 2. – P. 1–6.

19. Сафаров И. Ш. Философско-эстетические аспекты творчества: синергический подход: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. – Петрозаводск, 2001. – 188 с.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321.01

НОВАЯ РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Комарова Марина Владимировна

к.полит.н., доцент кафедры менеджмента и права

АНОО ВО «Кубанский институт профессионального образования»,

город Краснодар

***Аннотация.** В статье изучен вопрос о формировании новой российской модели демократии, в частности рассматривается проблема смены качественного состояния социально-политического пространства современного российского общества. Автор статьи приходит к выводу, что в современном российском обществе есть четко выраженное стремление к единению, произошедшее через категории войны, крови и железа, чтобы разрешить задачу всеобщего объединения.*

The article examines the formation of a new Russian model of democracy, in particular, it examines the problem of changing the qualitative state of the socio-political space of modern Russian society. The author of the article comes to the conclusion that in modern Russian society there is a clearly expressed desire for unity, which occurred through the categories of war, blood and iron, in order to solve the problem of universal unification.

***Ключевые слова:** модель демократии, российская государственность, западноевропейская модель, политические ценности, суверенитет, российское общество*

***Keywords:** model of democracy, Russian statehood, Western European model, political values, sovereignty, Russian society*

Важность и необходимость пересмотра понимания в отечественной

политологии завершения транзита западноевропейской модели демократии в Россию, подтверждается тем, что российская государственность, вырвалась за пределы статичности принципов модели демократии, навязанной ей с распадом СССР. Сегодня, развитие российской государственности связано с установлением многополюсной мировой системой, цивилизационными концептами и отстаиванием собственного суверенитета, как самостоятельного государства в технологическом, экономическом, политическом, социальном и духовном отношениях. Такой выбор предполагает уже не иностранное заимствование, а выстраивание собственной четкой и внятной политики, решительных действий со стороны элиты и ее единение с народом. Другими словами, российская демократия, как это было уже раньше в нашей истории, прокладывает новый путь, расставаясь с иллюзиями на счет светлого капиталистического будущего. Очевидно, что сегодня выстраивается новая российская модель демократии, объективную оценку которой предстоит дать будущим поколениям ученых. Верно и то, что преодоление пережитков эпохи кризиса западноевропейской модели демократии, еще предстоит пройти ближайшим одному-двум поколениям россиян.

Следует отметить, что осмысление алгоритма глобальной трансформации демократии в ее различных проявлениях стало едва ли не основным интеллектуальным занятием гуманитарного зарубежного научного сообщества еще в конце XX-начале XXI века, когда, российская политическая и культурная элиты, парадоксальным образом, с особенной тщательностью, следовали устаревающим на самом Западе демократическим принципам. О своем видении будущего, в то время, сочли необходимым высказаться многие из ведущих исследователей социальной перспективы: Э. Тоффлер и Дж. Несбит, Дж. Гэлбрайт и И. Валлерстайн, З. Бжезинский и Г. Киссинджер, А. Турен и Н. Хомски, Л. Туроу и А. Этциони, М. Кастельс и Э. Люттвак, С. Хантингтон и Ф. Фукуяма, П. Дракер и Э. Гидденс и др. [1, с. 22].

Как известно, общественным системам знакомы кризисы разных видов, в том числе и политические, которые, в свою очередь, не менее многообразны. Политические кризисы подразделяются на генетические – заложенные в системе в

момент ее образования (ошибочное определение политики, органический дефект политической идеологии и т.д.), или функциональные – возникающие в ходе функционирования системы (накопления ошибок, изменения условий и т.д.) [2, с. 148-149]. С этой точки зрения кризис демократии следует рассматривать как функциональный кризис общественной системы.

Что касается новой модели российской демократии, пристальное внимание к ее социально-политической динамике достигает важной практической цели. Она заключается в опровержении мнений тех из современных исследователей, кто отождествляет развитие сценариев для будущего демократии вообще, исключительно в тесной связке с противостоянием России и стран Западной Европы по вине США. Настоящим трендом стало, всячески подчеркивать ни столько значение реального положения дел для России, сколько то, что теряет Западная Европа в конфликте с Россией [3]. Такая позиция ученых способна лишь вызвать возмущение среди рядовых россиян и навязать России и ее народу комплекс исторической неполноценности.

Проблема конфигурации современной модели российской демократии, в основе которой лежит стремление, в нынешних и далеко не мирных условиях, к технологическому суверенитету и построению нового формата управленцев, через программу развития для участников специальной военной операции, реализуемой по поручению Президента России В. В. Путина Высшей школой государственного управления РАНХиГС на базе Мастерской управления «Сенеж» остается пока не замеченной в научной среде.

Сегодня происходит смена качественного состояния социально-политического пространства современного российского общества. Кризис демократии на Западе и формирование новой модели российской демократии – это два эпохальных события процесса переоценки ценностей в мире. Очевидно, что, та часть политической элиты страны и ученых, которые поддерживают сценарий будущего для России, связывая это будущее исключительно с восстановлением хороших отношений с Западной Европой заблуждается. Очевидно, что они, воспринимая реальное положение в России как проявление отсутствия устойчивого

состояния демократии в виде политической ценности для российского народа.

В свете новых международно-исторических перспектив магистральный путь развития российской модели демократии заключается в достижении рубежа реально-исторических параметров универсальных ценностей до следующей переоценки ценностей обществом. В этом проявляется закономерность исторического развития человечества в принципе. На наш взгляд, формирование новой модели российской демократии — это логичный и закономерный процесс, который ведет российскую государственность не к катастрофе, а к историческому синтезу, в котором изменение модели демократии не отвергнуто, а оправдано. Но, такое достижение синтеза возможно не бесконфликтным обновлением, а через испытание политических ценностей на их жизнеспособность на данном историческом этапе развития российской государственности.

Достижение синтеза следует понимать ни как формальное, а как органичное и существенное в новой модели российской демократии. Сущность этого синтеза заключается в том, что он завершают критическую переоценку ценностей преодолением односторонних определений, преобразованием элементов борьбы между политическими ценностями российского общества.

Говоря об истоках нового исторического синтеза в обстановке завершения транзита демократии из Запада в Россию следует делать ставку на прагматизм российского народа. Задача синтеза состоит в проверке жизнью отдельных путей и решений, что приводит к снятию противоположностей или установлению относительно сходных политических ценностей.

Можно сделать вывод о том, что универсальные политические ценности вырабатываются вследствие действий субъектов, наталкивающихся на реальное как на препятствие. Как отмечал французский ученый А. Бадью, «политика представляет собой мобильное осуществление некоей гипотезы. Этот процесс относится не к порядку легитимации, но к порядку последствий. Альтернатива деспотизма и свободы для процесса политики столь же несущественна, сколь и для процессов научных или художественных. А вот последствие, в свою очередь, высказывает себя не иначе как в неverifiedируемом испытании события» [4, с. 17].

Вызревание объективных условий решений синтеза зависит от поднятия политического сознания людей до уровня ответственных усилий самих людей, и прежде всего политической элиты. Как надежный вектор правильного пути человеческие усилия, не должны быть завершением, а должны питать собою мораль, оправдывать своим содержанием смысл и ценность жизни. Следует отметить, что отечественный ученый А. С. Панарин еще во второй половине 90-х гг. прошлого века поставил перед интеллектуалами современности вопрос: почему коммунистической России удалась роль просвещенческого центра Евразии, а посткоммунистической России, выступающей с либеральными лозунгами, это явно не удастся, как не удастся это и западному либерализму? И давал свой ответ: «Думается, главная причина здесь коренится в том, что современный европеизм, провозгласивший «конец истории», разучился вдохновлять человечество большими историческими перспективами. Он все больше обращается к «избранным», объявляя остальных «неадаптированными», а значит – безнадежными» [5, с. 12].

На наш взгляд, достижение синтеза влияет на социологию государства, что воплощается в новых формах воплощения функций государства. Так, истоками эффективного функционирования социальной системы, должны быть признаны непререкаемые права и самодовлеющая сила идеального начала, духовной реальности. Должна быть осознана органическая, качественная природа социальных процессов, учтена роль различных форм и типов социальной солидарности, осмыслены и оправданы традиционные этические ценности.

На наш взгляд, в современном российском обществе есть четко выраженное стремление к единению, произошедшее через категории войны, крови и железа, чтобы разрешить задачу всеобщего объединения. Несмотря на кипение удушливых национальных эгоизмов в результате утраты единения с бывшими советскими республиками и угар ненависти «коллективного Запада» к России (а отчасти, может быть, и вследствие всего этого), новая российская модель демократии видится именно во всеобщем объединении – в противном случае миру грозит всеобщая катастрофа. Сегодня необходимо теоретическое обоснование

новых прагматических идей и принципов, которые соответствуют потребностям переходных эпох и обозначают всемирно-историческую перспективу прогрессивного развития и совершенствования социальных и политико-правовых форм человеческой жизни. Это подводит нас к выводу о том, что в политике использование политических ценностей, несовместимых с основными началами разумной воли, ответственности людей, не могут привести к мирному решению и их всеобщему объединению. Напротив, модель политики всеобщего распутья приводит лишь к обнажению глубокой антиномичности, заложенной в жизнь отдельного человека и общества в целом, к конфликту политических ценностей и промежуточных политических целей.

Список литературы

1. Неклесса А. И. Четвертый Рим. Глобальное мышление и стратегическое планирование в последней трети XX века / Российские стратегические исследования / Под ред. Л. Л. Фитуни – М., 2002. С. 22.
2. Политология: Энциклопедический словарь / Аверьянов Ю. И. и др. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. - 431 с.
3. Подберезкин А. И. Будущее миропорядка до 2035 года / Центр военно-политических исследований. URL: <http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node/58019>. (дата обращения: 30.01.2025).
4. Бадью А. Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике / Пер. с фр. Б. Скуратов, К. Голубович – М.: ЛОГОΣ, 2005 - 239 с.
5. Панарин А. В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз / Русский узел: Идеи и прогнозы журнала «Москва». – М, 1999. С. 12.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.535

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

Стрижакова Софья Валерьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
город Саратов

***Аннотация.** Статья посвящена защите прав кредиторов при процедуре банкротства. Рассмотрены некоторые проблемы возникающий в процессе реализации прав: недобросовестность арбитражного управляющего и должника.*

The article is devoted to the protection of creditors rights in bankruptcy proceedings. Some problems arising in the process of exercising rights are considered: the lack of conscientiousness of the arbitration administrator and the debtor.

***Ключевые слова:** процедура банкротства, права кредиторов, судебная защита прав, недобросовестность, конкурсная масса*

***Keywords:** bankruptcy procedure, rights of creditors, benefit of a counsel, lack of conscientiousness, bankruptcy assets*

Процесс банкротства — сложный и долгиемкий процесс, в ходе которого законодательство установило, что законные интересы кредиторов должны быть удовлетворены в определенном законом порядке. Но одновременно с этим есть условие, что права и свободы должника не должны ущемляться.

По статистике Федресурса количество банкротств граждан в первом квартале 2024 года выросло на 18,2% к аналогичному периоду 2023 года до 89805. Темпы роста значительно замедлились, в январе-марте 2023 года увеличение было 40,3% к первому кварталу 2022 года. Количество корпоративных банкротств также уменьшается, кредиторы и должники в целях снижения

собственных расходов на судебные тяжбы предпочитают способ внесудебного урегулирования спора [5].

Основной закон, который регулирует проблему банкротства — Гражданский кодекс и Федеральный закон № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Федеральный закон «О банкротстве») [1]. В них указаны основополагающие принципы, на которых должен строиться процесс банкротства в Российской Федерации, процедуры и правовые последствия.

Вместе с тем есть ряд вопросов, которые возникают при начале процедуры банкротства [4]. Тема защиты прав должников детально изучена, но права кредиторов так же требуют юридической защиты от недобросовестных должников. Именно интересы кредиторов страдают в первую очередь при запуске процедуры банкротства.

Если взглянуть с фактической точки зрения, то чаще всего с реализацией прав кредиторов возникают следующие проблемы:

1. Недобросовестность арбитражного управляющего, который имеет определенный личный интерес, направленный на должника, а не на учет интересов всех сторон. Сделки в таком случае не оспариваются, что в последствии приводит к уменьшению конкурсной массы. И именно за счет конкурсной массы удовлетворяются интересы кредиторов в порядке очередности, определённой законом.

2. Воспроизведение процедуры вывода имущества, его исключению из конкурсной массы. Правовое последствие такой личной заинтересованности представлено выше, а именно неудовлетворение интересов кредиторов, нарушение их прав на получение задолженного.

3. Процесс регистрации имущества на близких родственников, супруга, детей. Законом не урегулированы запреты, которые запрещают регистрацию имущества на лиц, которых руководитель юридического лица сочтет доверенным.

4. Арбитражный управляющий в процедуре банкротства за оказанные им имеет право на вознаграждение в виде 7% от суммы реализованного имущества. Однако определенная категория арбитражных управляющих подавала заявления

на увеличение процента в качестве вознаграждения за свои услуги. В такой ситуации страдает именно кредитор, так как уменьшение цены удовлетворения их требования.

Следует рассмотреть каждую из вышеперечисленных ситуаций поподробнее.

Пункт 3 ст. 1 ГК РФ определяет обязанность участников правоотношений действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав. Пунктом 5 ст. 10 ГК РФ закреплено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Применительно к деятельности арбитражного управляющего категория «добросовестность» [3] отражает качественную характеристику и оценку этой деятельности: арбитражный управляющий совершил все необходимые и достаточные действия для достижения целей, поставленных перед ним правом порядком (в зависимости от обстоятельств – целей введенной процедуры, целей правового регулирования отношений и т.д.). То есть добросовестность действий арбитражного управляющего выражается в отсутствии умысла причинить вред должнику, кредиторам и обществу.

Недобросовестность арбитражного управляющего может выражаться в следующих действиях (бездействии) [2]:

1. Необеспечении сохранности имущества должника.
2. Невозмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим в другом деле о банкротстве.
3. Непринятии мер по оспариванию подозрительных сделок должника.
4. Заключение договора с лицом, заведомо не способным исполнить обязательства.
5. Нарушении прав кредиторов при проведении собрания кредиторов или его непроведение.
6. Непринятии мер по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, когда такая возможность имелась.
7. Допущении нарушений в отчетности о своей деятельности.

Наиболее распространенная ответственность недобросовестного арбитражного управляющего – материальная. Суд отстраняет недобросовестного арбитражного управляющего от исполнения обязанностей по процедуре банкротства.

Следующая проблема в защите прав кредиторов – воспроизведение арбитражным управляющим процедуры вывода имущества из конкурсной массы.

Согласно ст. 131 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»: конкурсная масса должника – все имущество, выявленное арбитражным управляющим, которое принадлежит ему на момент процедуры банкротства.

В конкурсную массу юридического лица входят: оборотные средства; основные средства; нематериальные активы; дебиторская задолженность; целевое финансирование; доход от участия в деятельности других компаний.

После сбора конкурсной массы имущество распродают — это называется конкурсным производством. Конкурсная масса распределяется между кредиторами в порядке очередности. Главной задачей арбитражного управляющего является обеспечение максимально возможного погашения долгов.

В статье 446 Гражданского кодекса Российской Федерации перечислено имущество, которое не входит в состав конкурсной массы. Однако перечень не является исчерпывающим, и недобросовестные арбитражные управляющие пользуются подобным пробелом, подавая заявления на вывод имущества из конкурсной массы. Тем самым нарушая права кредитора.

Согласно третьей проблеме в пример можно привести Определение Верховной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 14 августа 2018 г. № 18-КГ18-117 [6].

Здесь недобросовестный должник через мировое соглашение пытался переписать имущество, которым можно покрыть долг в два миллиона рублей, на свою жену и дочь через мировое соглашение в деле о разводе. Суды принимали сторону должника, а не кредитора, и только через Верховный суд Российской Федерации кредитору удалось доказать недобросовестность такого мирового соглашения.

Юристы, комментируя дело, находят много обстоятельств, которые говорят о недобросовестности супругов. Они знали об аресте и задолженности, не пытались её поделить. По общему правилу, доли супругов равны. Такое разделение долей, где у жены и дочери значительно больше, чем у супруга, говорит о недобросовестности.

Четвертая проблема кроется в завышении арбитражным управляющим процентов в качестве вознаграждения за свои услуги. Согласно статье 20.6 Федерального закона «О банкротстве» арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Пункт 3 статьи 20.6: «Вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов».

Пункт 3.1 регламентирует, как нужно правильно считать сумму процентов, однако суд может увеличить вознаграждение. Вознаграждение арбитражному управляющему платят из средств должника. Соответственно, в некоторых случаях может произойти уменьшение конкурсной массы и нарушению интересов кредиторов.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на нормы закона Федерального закона «О банкротстве», в Российской Федерации в процессе банкротства все еще возникают правовые вопросы. Права должника предельно урегулированы, но защиты требуют и права кредиторов. Чаще всего данные вопросы закрываются судебной практикой, однако подобные пробелы требуют проработки со стороны законодателей.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) / Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190; 2020. № 29. Ст. 4512

2. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.

3. Мазур, Ольга Вадимовна. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Мазур Ольга Вадимовна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов]. — Санкт-Петербург, 2012. — 23 с.

4. Дюсенов Дамир Сергеевич Банкротство и несостоятельность в РФ / Отечественная юриспруденция. 2016. №8 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-i-nesostoyatelnost-v-rf> (дата обращения: 11.02. 2025).

5. Банкротства в России: I квартал 2024 года. Статистический релиз Федресурса. – Текст электронный / Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/news/bdb9dfec-df64-4207-b713-4bd7133f172a> (дата обращения 10.02.2025).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 18-КГ18-117. – Текст электронный / URL: <https://legallacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-18-kg18-117/?ysclid = m52m3g9xlb485984904> (дата обращения 10.02.2025).

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»
III Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 12.02.2025 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,15
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 990